

***Потребности местных сообществ в развитии социальных технологий
(по материалам научного социологического исследования «Возрождение и
новая активность – социальные новации ТОС в сельских территориях
Пермского края»)***

В рамках государственной поддержки неправительственных некоммерческих организаций Пермской региональной общественной организацией «Центр социальных инициатив» на территории города Перми реализован социально значимый проект «Возрождение и новая активность – социальные новации ТОС в сельских территориях Пермского края», представляющий собой научное социологическое исследование.

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Общие данные о технологии исследования

Цель исследования – изучение технологий и механизмов формирования, а также оценка эффективности различных моделей деятельности территориального общественного самоуправления (ТОС) в поселениях муниципальных районов Пермского края.

Важным также является изучение причин, мотиваций, факторов возрождения или формирования территориального общественного самоуправления (ТОС) в муниципальных районах Пермского края, перспектив развития этого важного для местных сообществ процесса.

В рамках проекта экспертами Центра социальных инициатив в течение апреля-сентября 2014 года проведены 8 социологических экспедиций, а также анализ полученных данных:

- Еловский муниципальный район
- Частинский муниципальный район
- Суксунский муниципальный район
- Карагайский муниципальный район
- Березовский муниципальный район
- Лысьвенский городской округ
- Добрянский муниципальный район
- Краснокамский муниципальный район

Основные результаты в процессе исследования:

Массовое анкетирование

Цель анкетирования – определить потенциал участия населения в решении вопросов местного значения в форме территориального общественного самоуправления.

- сбор данных в ходе количественного исследования проведен путем полужформализованных интервью с использованием анкеты, разработанной на первом этапе проекта. Опрошено от 62 до 96 респондентов в каждом из муниципальных районов – для обеспечения репрезентативности опроса. Всего

получено 609 результативных анкет, на 9 больше запланированного количества. Анкета является анонимной, состоит из 25 вопросов, объем анкеты – 6 страниц формата А4;

- приемка и проверка анкет проводилась как непосредственно на территориях, в ходе информационно-методических семинаров по тематике развития ТОС в сельских территориях (309 результативных анкет), а также в офисе проекта (300 результативных анкет). 300 результативных анкет получено благодаря деятельности проинструктированных интервьюеров из числа сотрудников центральных библиотечных систем муниципальных образований (Центры правовой информации при ЦБС). При приемке документации от интервьюеров проверялась правильность их заполнения и наличие полных реквизитов респондентов, наличие и правильность заполнения маршрутных листов;
- в 30% случаев (180 анкет) произведена проверка работы интервьюеров посредством контактов с респондентами (телефонный контроль);
- после получения и первичной обработки анкет экспертами проекта произведена дополнительная кодификация открытых и полукоткрытых вопросов;
- обработка информации стандартизирована на базе программного пакета SPSS, составлена соответствующая электронная база. Это позволяет при необходимости импортировать данные в любые совместимые СУБД, а также производить структурный анализ полученных материалов;
- составлены статистические таблицы в формате Excel (атлас исследования), экспертами проекта сформированы основные запросы по анализу таблиц сопряженности между переменными и постоянными индикаторами, для формирования аналитических отчетных материалов исследования.

В основе репрезентативной выборки актива различного уровня – участие в территориальном общественном самоуправлении, гражданских инициативах на территориях поселений. В ходе исследования опрашиваются представители территориальных общественных самоуправлений и гражданского актива территорий.

В данном случае выборка не является вероятностной, выборка целевая. Критерием является заинтересованность в участии в опросе. Отказов в участии в анкетировании не зафиксировано.

Цель качественного (экспертного) исследования – выявить основные подходы к оценке деятельности и развития ТОС со стороны субъектов, так или иначе «причастных» к принятию управленческих решений.

Глубинные интервью

Достигнуты договоренности и проведены 48 глубинных интервью (с 6 респондентами в каждой из 8 территорий) - с куратором направления ТОС в муниципальном образовании (1 интервью); с главами сельских поселений (3 интервью); с местными депутатами (2 интервью). Эти респонденты являются центральными акторами процессов формирования ТОС. Договоренность о проведении интервью достигалась заранее, были составлены графики проведения интервью в ходе каждой экспедиции.

Фокус-группы

Также в ходе экспедиций были проведены 8 фокус-групп с представителями групп гражданских активистов – тех, кто и сам входит в созданные или создаваемые ТОС, а также лидеры общественного мнения – по 1 фокус-группе в каждой из 8 территорий. Договоренность об организации фокус-групп также была достигнута заранее, на этапе планирования и организации экспедиций, в том числе с помощью представителей органов местного самоуправления и гражданского актива.

В каждой из фокус-групп приняли участие от 7 до 9 респондентов, всего 62 участника. В 2 случаях (Суксун, Лысьва) пришлось даже ограничивать количество желающих принять участие в фокус-группе – приходили до 12 человек.

В разработке методологии и инструментария исследования, в его организации, проведении и подготовке отчета принимали участие:

- В.А. Бурко – эксперт проекта, доцент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского университета (ПНИПУ), кандидат социологических наук, заслуженный деятель Российского общества социологов;
- Л.П. Зуев – эксперт проекта, Европейский клуб экспертов местного самоуправления;
- А.А. Жуков – эксперт проекта, Центр социальных инициатив.

В основном гипотезы, лежащие в основе проекта, использованные при разработке методологии, методики и программы исследования, подтверждены.

Территориальное общественное самоуправление в сегодняшнем понимании возникло в конце 80-х годов и активно, с некоторым затуханием к концу 90-х, разрасталось в основном в городах. Ясность решаемых задач и очевидность результатов делали и сегодня делают территориальное общественное самоуправление понятным для всех. Территория самоорганизации легко охватывается массовым сознанием. Открытость и понимаемость происходящего в месте жительства семьи; устойчивость диалога и партнерства с властью – «субсидиарное» участие ресурсами; некая со-деятельность в повышении качества (полноты, осмысленности) жизни и социального климата ближнего ареала жизнедеятельности человека делала и делает благодаря ТОС муниципальную власть публичной и по форме, и по содержанию. Формализация инициативной группы в виде органа ТОС – делает этот социальный (общественный) институт центром информационной открытости, который формирует ощущение сопричастности ко всем процессам, происходящим в селе (поселке, городе), стране и мире.

За прошедшие 25 лет изменились органы МСУ – их состав, численность, способы и культура деятельности. Муниципальное управление «вбирает в себя» практику бизнеса через действующих депутатов, а так же специалистов, приходящих в органы исполнительной власти, и в своем развитии проявляет все «исторические ошибки»:

- утопических мечтаний харизматичных лидеров;
- использования "знаниевой" модели управления – тейлоризм, когда общество представляется как большая фабрика, а социально-общественная значимость управления «выражалась в повышении эффективности экономической деятельности, в формировании дисциплинированного и умелого работника;
- "предпринимательская" модель, когда главное – это «интеллектуальные и организаторские способности управленцев», а «общество и организация,

несмотря на существенные различия, рассматриваются как рациональный инструмент для достижения поставленных целей».

В результате муниципальное управление сегодня, как правило, «страдает» – управленческим высокомерием, закрытостью принимаемых решений и дефицитом доверия общества. Чем и обусловлен повышенный интерес к практике участия населения в местном самоуправлении в форме ТОС. Хотя формально это мотивируется как сокращение расходов и упрощение структур управления.

Сегодняшняя новая волна интереса к ТОС в сельских территориях – это встречное движение власти и населения:

- с одной стороны, обыденному сознанию нового поколения муниципальных служащих и депутатов представляется, что прямое наделение населения полномочиями и ответственностью муниципалитета снижает обязательства власти перед жителями и проще, чем кропотливая и планомерная работа по созданию условий для образования общественных институтов (обычаев, правил и норм) самоорганизации граждан, живущих на части территории муниципального образования;
- с другой стороны, возрастают требования жителей к качеству жизни и, соответственно, к ответственности за это органов муниципальной и государственной власти, не ограничиваясь рамками формальных показателей решения вопросов местного значения, но все в большей степени выходя на уровень комфортности общественных отношений и межличностного доверия в ближней среде обитания;
- кроме того, экономический тренд «укрупнения» сельских муниципальных образований или формирования городских округов в границах территории муниципальных районов, увеличивает отчуждение муниципальной власти от населения – растет социальная напряженность в местном сообществе, что также побуждает власть искать точки опоры в среде местного сообщества, а население – выделять из своей среды референтные фигуры (личности) способные охватить своим сознанием расширение пространства социально-политических отношений.

Исследование еще раз подтвердило, что ТОС не является некоммерческой организацией (НКО). Территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может проходить государственную регистрацию как юридическое лицо в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Это не превращает все население малой территории в некоммерческую организацию, а решение собрания (конференции) в нормативный акт обязательный для всеобщего исполнения. Юридический статус локального сообщества означает, что любая инициативная группа жителей, взявшая на себя ответственность за решение какого-либо местного вопроса, действует в системе гражданско-правовых отношений как субъект НКО, используя формальную атрибутику юридического лица, носителем, которой, как правило, выступает орган ТОС – координатор исполнения решений, принятых собранием (конференцией) жителей.

Социальная значимость направлений и тематики самодеятельности жителей определяется Уставом ТОС и актуализируется ежегодно решением конференции или собрания жителей. Практика показывает, что, как правило, это:

- устойчивые потребности жителей, связанные с отдельными аспектами вопросов местного значения, которые определены законом как предметы

ведения муниципалитета, но неисполнение их в полном объеме или на всей территории муниципального образования обусловлено либо трансформацией потребностей населения, либо изменением хозяйственно-экономической ситуации, либо эти потребности характерны лишь для данного локального сообщества, либо оказание таких услуг не рентабельно для бизнеса (по самым различным причинам, в т.ч. в соответствии с особенностями определения ВМЗ Федеральным законом 131-ФЗ);

- социально-коммуникационные потребности населения, которые в большинстве своем решают рекреационные задачи, а также «точечные» задачи соседской взаимопомощи и социальной защиты, требующие неформального подхода при их решении. Эти 11-12% инициативных жителей местного сообщества населенных пунктов - вполне достаточная «стартовая» масса для запуска процессов участия населения в осуществлении местного самоуправления.
- «разовые» потребности субъектов локального сообщества, которые наиболее успешно решаются в рамках конкурсов социально-значимых проектов при субсидиарном участии населения, бизнеса и муниципалитета.

Предметная ниша инициативной деятельности субъектов территориального общественного самоуправления и органов ТОС, как правило, значительно шире вопросов местного значения, сформулированных в ст.ст. 14 и 16 Федерального закона 131-ФЗ. Она связана с комфортностью среды – рекреационностью межличностных отношений и трансформацией потребностей личности в процессе общественно-значимой деятельности. Именно чувственно-эмоциональное восприятие отношений «лицом к лицу» определяет, во многом, оценку эффективности и полезности инициативной деятельности самоорганизующихся групп локального сообщества, а также органа ТОС как центра, концентрирующего такие отношения.

Главным мотивом в деятельности ТОС является защита интересов жителей и решение актуальных вопросов их жизнедеятельности. Следующий блок вопросов, по мнению респондентов, – второй по значимости в деятельности ТОС – это взаимодействие с властью и информирование населения о ее работе. Третий блок по значимости в работе органов ТОС (старост) – реализация инициативы населения и конкурсы социальных проектов.

При организационно-правовом и методическом обеспечении территориального общественного самоуправления необходимо учитывать, что комфортность среды как задача-цель не осознается общественным сознанием, в том числе, когда проходят выборы органа ТОС, и когда планируется его деятельность. В то же время качества личности лидера инициативной группы могут играть определяющую (существенную) роль в достижении результата (особенно при малой численности локального сообщества).

Массовое анкетирование показывает, что основу местных сообществ (53,6%) составляют индивиды, склонные применять в процессах своей жизнедеятельности средства, характерные для равноправного партнерского общения.

Рост социальной конкуренции и трансформация экономических отношений внутри местного сообщества вынуждает «искать-создавать» качественно иные соседские (межличностные) отношения по обустройству общей «среды обитания».

Разнообразная картина доверия социально активного населения территорий к политическим институтам края и своего муниципального образования, поселения

свидетельствует о необходимости дифференциации подходов со стороны исполнительной и законодательной властей края в работе по стимулированию самоорганизации граждан на местах.

Наличие действующих ТОС сказывается положительно на оценке целесообразности их создания, при этом даже в тех населённых пунктах, где в настоящее время ТОС не действуют, общественное мнение однозначно высказывается за их создание

На повышение активности населения, по мнению респондентов глубинных интервью, влияют следующие факторы:

- наличие лидера, который ощущает себя своего рода хозяином на своей территории;
- успешность выполнения запланированных работ;
- проведение мероприятий со стороны органов власти (публичные слушания, встречи с депутатами и т.п.);
- появление элементов соревновательности при обеспечении благоустройства на своей территории;
- наличие материальных средств (хотя бы частично) на проведение тех или иных инициатив.

Самоорганизоваться жители смогут только тогда, когда находится социально активная личность, лидер или инициативная группа, которые будут лично заинтересованы в решении проблемы.

В этих условиях для населения взаимодействие с властью (в первую очередь местной) позволяет: «привлечь» ресурсы власти для обустройства общей (ближней) «среды обитания»; сформировать понятные (обыденному/массовому сознанию) отношения как внутри, так и направленные вне локального и местного сообщества.

Органы местного самоуправления (в т.ч. главы районов/поселений и местные депутаты) ощущают ценность населения как «ресурса» и в какой-то мере готовы: разделить напряжение власти с людьми при решении управленческих задач; одновременно сделать шаги к снятию нарастающей социальной напряженности, в том числе, порождаемой ростом конкурентности общественных отношений.

Очевидно, что воспроизводство системы территориального общественного самоуправления происходит сегодня на основе измененных ценностных ориентиров нового поколения, входящего в фазу активной деятельности.

Очень наглядно видно, что преодолеть отрыв власти от населения можно только при построении взаимного доверия через систему участия в делах друг друга и получения ожидаемого результата. ТОС - идеальная оболочка для построения системы самых различных видов такого участия населения в осуществлении местного самоуправления по своей инициативе и под свою ответственность. Самый распространенный и эффективный – это подготовка и организация исполнения социально-значимых проектов, а также конкурсы социальных проектов.

Многообразие организационных форм территориального общественного самоуправления связано с избранием коллегиального органа ТОС – уличный или квартальный комитет; Совет или Комитет самоуправления микрорайона (малого сельского населенного пункта), как правило, связано с государственной регистрацией и образованием юридического лица. В малых населенных пунктах избирается староста – выборное лицо ТОС без образования юридического лица.

Анализ природы и деятельности показывает, что территориальное общественное самоуправление в населенных пунктах субъектов Российской Федерации сегодня стоит на перепутье:

- либо оно будет окончательно встроено в жесткие рамки вертикали управления по решению вопросов местного значения, связанных с оказанием муниципальных услуг населению – это путь развития потребительства и патернализма;
- либо организационно-правовое и методическое обеспечение реализации социально-значимой инициативы локального сообщества сделает ТОС одним из источников синергетического эффекта в совместной созидательной деятельности населения и органов власти по развитию муниципального образования на основе интеграции ресурсов территории и творческого (интеллектуально-культурного) потенциала местного сообщества;
- либо территориальное общественное самоуправление будет существовать вне поля зрения (деятельности) муниципальной власти как российская традиция коллективности или «бессмысленного и беспощадного» бунта.

Главный социально-экономический эффект деятельности ТОС – это комфортность ареалов жизнедеятельности личности (семьи) и технология эволюционного изменения морально-этических норм взаимного доверия субъектов местного сообщества. Доверия, которое возникает как ожидание того, что другие будут вести себя более или менее предсказуемо, честно, с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами. Можно предположить, что существуют и «обратные» процессы, разрушающие доверие и атомизирующие взаимодействие субъектов местного сообщества до состояния хаоса – движения к очевидному, но реально недостижимому.

Анкетный опрос показал, что в деятельности отдельной личности местных сообществ сельских населенных пунктов и малых городов преобладают ценности адаптации – направленность индивидов на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого. Очевидно это показатель того, что трансформация обычаев делового оборота и неписаных правил поведения (традиций) еще не завершена, что они еще не соответствуют измененному государственному строю и установленному законодательством типу экономических отношений.

Один из самых эффективных способов адаптации неписаных правил поведения и деятельности жителей к нормам муниципального права – это развитие территориального общественного самоуправления. При таком понимании ТОС возможна совместная деятельность на основе использования ресурсов власти и потенциала жителей для решения вопросов местного значения.

Вероятность возникновения инициативы по объединению жителей в форме территориального общественного самоуправления почти в два раза выше для решения вопросов, очень близко затрагивающих условия жизни человека (семьи), чем проблемных вопросов муниципального образования (района).

Доверие жителей ко всем субъектам ареала своей жизнедеятельности почти на четверть выше, чем оценка результатов деятельности их. Это первое. Показатели и по удовлетворенности деятельностью, и по доверию, по мере «увеличения расстояния» до субъекта деятельности и усложнения его деятельности снижаются, а ощущение взаимодействия все-таки остается.

Очень наглядно видно, что преодолеть отрыв власти от населения можно только при построении взаимного доверия через систему участия в делах друг друга (понимание деятельности) и получения ожидаемого результата.

В то же время исследование показало, что миф о юридической безграмотности населения еще жив. Ставя такое «клеймо» на российского человека, юристы и политики сильно лукавят. В условиях трансформации российского общества и такой «скорости» изменения законодательства, правовые формулы закона не могут стать нормами, о которых говорят: «У нас так принято». Приближение традиций, обычаев делового оборота к содержанию норм муниципального права возможно только при участии населения в их исполнении.

Имеет место и встраивание ТОС в систему деятельности представительной ветви власти, которое граничит с формированием имиджа депутата или с подкупом избирателей за счет средств бюджета. Это приводит к «вымыванию» из органов ТОС актива способного создавать социально-значимые проекты и организовывать их исполнение с участием жителей. Вместо них в системе ТОС появляются представители «инфраструктуры» депутатского корпуса, работающие на основе политической целесообразности и «строительства потемкинских деревень».

Определение порядка участия населения в осуществлении местного самоуправления во всех указанных выше формах отнесено к компетенции местной власти – субъектов муниципального управления. Такой муниципальный нормативный правовой акт создается на основе обычаев и норм жизнедеятельности субъектов местного сообщества и фактически должен иметь характер социальной технологии.

Именно *социальные технологии* и являются основой для развития территориального общественного самоуправления в Пермском крае.

Анализ материалов глубинных интервью и текстов муниципальных актов позволяет говорить, что органы местного самоуправления (главы районов и поселений, депутаты) ощущают ценность участия населения в решении вопросов местного значения как управленческого ресурса. Сегодня стоит задача создания правового поля и выбора социальных технологий деятельности представителей власти по решению этой задачи.

Налицо недостаточность субсидиарного участия власти в действиях населения при решении общественных проблем. Участие власти, кроме повышения доверия к ней, решает еще две задачи: поддержка авторитета «центра ответственности» и повышения количества участников социальных проектов.

Задача власти - иметь такой «центр ответственности» как партнера в определении элементов дискомфорта в жизни локальных (местных) сообществ.

Налицо необходимость *неизменности* условий (правил) и постоянство (циклическое повторение) субсидиарного участия в реализации социально-значимых проектов населения. При этом цикличность деятельности власти должна соответствовать циклам жизни локального сообщества. Особенно это важно в сельских населенных пунктах, но характерно и для влияния на эти процессы дачного сезона в городах.

В сущности, речь идет о том, чтобы *трансформировать технологию самообложения* таким образом, чтобы она реагировала и на социальные, культурные запросы населения – возможно, включая отдельный перечень мероприятий и элементы конкурентности внутри муниципального образования.

В глубинных интервью задавался вопрос о том, можно ли доверить выбранным представителям (совету деревни, старшим улиц, кварталов, комитетам и т.п.) «живые» деньги. Несколько глав поселений доверили бы, остальные респонденты оставили таким выборным лицам только функции заказа и контроля. Чем выше уровень местного самоуправления, тем эта позиция жестче. Наверное, это справедливо, тем более, что за всем этим маячит бюджетное законодательство. Именно поэтому, уже за региональной властью – задача наладки механизма, позволяющего частично финансировать инициативы населения.

Формализация ТОС (органа ТОС) – вовсе не создание юридического лица, тем более, что поправки в Гражданский кодекс у кого хочешь отобьют охоту регистрироваться. Мы здесь можем говорить об устойчивости инициативы, подкрепленной, в том числе, определенными документальными свидетельствами, на основании которых и производится финансирование.

Большинство респондентов глубинных интервью отметили, что запросы на комфортность проживания и в отношении развития инфраструктуры существенно выросли. Есть примеры отчаянной самодеятельности в отношении содержания и ремонта элементов инфраструктуры (дороги, мосты), причем без формализации и дополнительных согласований. Респонденты говорили и о росте количества социально значимых инициатив, которые помогают самоидентификации местных сообществ – восстановление или создание новых памятников, храмов, рекреационных зон и т.п. Тяга к самоидентификации очевидно велика, сам этот процесс дает существенный мультипликативный эффект – «сделаем в следующем году так же». Отметим также, что почти 90% респондентов массового исследования не собираются никуда уезжать оттуда, где они живут.

Учитывая это, можно с уверенностью сказать, что жизнь местных сообществ не замыкается только на благоустройстве, здесь действительно есть определенные достижения, но культура со-деятельности и со-участия может и должна быть шире и многообразнее. Респонденты отмечают, конечно, фактическую атомизацию домохозяйств, иногда сравнивая ее с ситуацией в многоквартирных домах, где царит соседская разобщенность – в то же время указывая на раздраженность самого населения этим процессом.

Не один раз поднимался вопрос об общественных пространствах. Речь идет не о клубах, домах культуры, центрах различной направленности, а об открытых, доступных всем, минимально обустроенных (от дождя и снега) пространствах в сельских поселениях, где люди могли бы собираться в любом составе и для обсуждения любых вопросов. «Когда мы заходим в зал и садимся на стулья, мы начинаем говорить другим языком и с другими эмоциями» - слова одного из участников фокус группы. Очевидно, что эти эмоции и язык – эмоции и язык негатива.

Между тем технология эта в свое время прошла проверку. Веками люди собирались на открытых общественных пространствах, а сейчас это может стать прологом для повышения эффективности действительно формализованных мероприятий – конференций, собраний, публичных слушаний. Тематика обустройства таких открытых общественных пространств – для всей деревни (села), на конкретной улице – вполне достойна включения в действующий перечень мероприятий по благоустройству, на самом деле играя важную социализирующую роль.

Респонденты неоднократно указывали на возможности, да и реальные примеры проведения культурных мероприятий – праздник деревни, праздник

улицы. Кроме того, все районы, в разной степени, многонациональны. Есть этнокультурные сообщества, проводящие, в том числе и совместные мероприятия. Мало кто из респондентов говорил о религиозных общинах, но факт есть факт – мы признаем деятельность таких общин социальной активностью, или стыдливо отворачиваемся от этой темы, как представители светской общественности и светской власти?

Таким образом, одной из основных составляющих возможных конкурсных механизмов в плане тематики могут стать, и дадут несомненный и позитивный эффект, культурные, социокультурные, этнокультурные проекты.

Некоторые материалы глубинных интервью несколькостораживают. Очевидна тенденция к «заглублению вертикали» до уровня старост – наиболее распространенного и достаточно близкого к населению уровня ТОС. Технология деятельности старост – никем не стандартизированная и не вполне формализованная. Это не недостаток, а ресурс, который, по сути, должен обеспечивать гибкость, достраивание конструктивной системы взаимодействий власти и населения, низовых форм ТОС. Здесь *институт старостата* – один из важнейших. К сожалению, мы видим, что те немногочисленные старосты, которые были представлены на фокус-группах, воспринимают свою деятельность в основном как рабочее место – почти полная аналогия с председателями ТСЖ и председателями Советов многоквартирных домов, которые «сидят» на вознаграждении. Здесь уже вплотную стоит *вопрос обучения*.

Кого и как обучать, кто будет обучать и чему – этот вопрос может быть регламентирован на региональном уровне. Очевидно, что никакая академия государственной службы или подобные структуры с таким объемом работы не справятся. Логичным представляется воспроизводство опыта, полученного в 1990-е годы в г. Перми. На региональном уровне можно подготовить при помощи метода циклического, непрерывного обучения методистов на уровне администраций – муниципальных районов, городских округов. Непрерывного, поскольку повторяемость циклов, в зависимости от стоящих оперативных задач, должна быть, как минимум, ежегодной. И прежде всего это не ознакомление с законами – материалы глубинных интервью и фокус-групп свидетельствуют, что при необходимости и при качественном консультировании «сами ознакомимся и разберемся, если надо, спросим».

Основное – обучение коммуникативным навыкам и тому, *как обучать коммуникативным навыкам* – глав и специалистов поселений, старост, выборных лиц ТОС. В общепринятом сленге это называется «тренинг для тренеров», это одна из самых сложных форм обучения. Овладение коммуникативными навыками открывает путь и к развитию реального социального проектирования, и к эффективному проведению сходов, публичных слушаний, реализации других форм участия населения в местном самоуправлении. Риск, конечно, в том, что таким специалистам цены нет, *социально ориентированные чиновники* – кто по таланту, кто по знаниям и полученным навыкам – на вес золота, возможна текучесть кадров и выстраивание такими специалистами собственной карьеры. В любом случае это совершенно явно выделенная функция конкретного специалиста или специалистов, которые должны еще и уметь составить программы обучения целевых групп уже на местах, определить показатели эффективности обучения и обеспечивать контроль за результатами – значимыми изменениями общественных отношений.

Другой важный элемент обучения – *формирование умений видеть и использовать ресурсы территории*, прежде всего человеческий ресурс. В сельской

территории это и легче сделать, поскольку «все на виду». Этими умениями должны обладать специалисты поселений, эти качества должны быть внедрены в институт старостата. Донести их до целевых групп должны также методисты на уровне района.

Такой подход и *системная деятельность методистов*, с учетом особенностей поселений, а особенные они все, позволит несколько уменьшить проблему недостатка финансирования, без упоминания о которой не обошлось ни одно интервью, и уж тем более, ни одна фокус-группа.

На уровне региона также формируются *методические рекомендации* по решению процедурных вопросов (некоторые из таких рекомендаций уже есть), на сложность которых, как на один из основных барьеров в проведении мероприятий, предусмотренных 131-ФЗ, указало большинство респондентов. К тому же значительная часть участников исследования очень затруднилась при ответе на вопрос о соотношении формальных и неформальных способов взаимодействия с носителями каких-либо инициатив. Впрочем, на селе это действительно трудно разделить, однако позиция «мы и они» очень четко выражена и в массовом исследовании, и в материалах фокус-групп, в том числе в отношении глав и администраций поселений и старост (что наиболее печально).

Опыт проведения экспедиций в рамках настоящего исследования, начиная с проведения информационно-методических круглых столов, показал, что их участники, многие из которых реально включены именно в территориальное общественное самоуправление, слабо представляют, что такое ТОС, включая старост. Чаще всего шла ссылка на то, что надо регистрировать юридическое лицо, «а зачем это нам надо».

Необходимы хорошо спланированные и неоднократно проведенные *информационные кампании* по разъяснению видов, функций, значимости ТОС. Эти кампании должны учитывать опыт лучших практик, применительно к различным типам территорий, показать возможности использования собственных и привлекаемых ресурсов, избегать любых патерналистских штампов. Логично было бы сделать акцент на *самоидентификации населения в поселениях*, вплоть до самых малых. Выгодоприобретателями в этом случае станут все – региональные и местные органы власти, инициативы на местах, формирующиеся институты участия граждан в решении вопросов местного значения.

Итак, *результативность деятельности по развитию ТОС* в регионе может быть достигнута построением системы обучения различных целевых групп (методистов ТОС; органов ТОС; инфраструктуры обеспечения деятельности инициативных групп /Центры правовой информации в библиотечной системе и НКО/; глав поселений и др.), *привлечением органов ТОС к трансформации системы самообложения в социальном направлении* – утверждения базовых морально-нравственных ценностей. Наконец, *возрождением* – именно возрождением, поскольку от старой почти ничего не осталось – *системы муниципальных конкурсов социальных и культурных проектов*, с новыми актерами – местными инициативами в сельских территориях.